

Научная статья
УДК 316.47

КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОВЕРИЕ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Дмитрий Николаевич Фартуков¹, Салават Ибрагимович Муфаздалов²✉

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ dsaraikin120201@yandex.ru

² salavat1979@mail.ru✉

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния культуры поведения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов на формирование общественного доверия к ним со стороны граждан. Культура поведения представляется как совокупность взаимосвязанных между собой существенных социальных показателей, характеризующих уровень сформированности прежде всего таких поведенческих основ, как внешний вид, культура речи, культура межличностного взаимодействия и других качеств исследуемого объекта. Обосновывается, что культура поведения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов основывается на общих принципах профессиональной служебной этики и правил служебного поведения и характеризуется системой ценностей, норм, принципов, представлений, выступающих в качестве факторов формирования общественного доверия.

Ключевые слова: доверие, доверительные отношения, общественное доверие, культура речи, внешний вид, поведение

Для цитирования: Фартуков Д. Н., Муфаздалов С. И. Культура поведения как фактор, формирующий общественное доверие к военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 90–98. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Fartukov_Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Fartukov_Mufazdalov.pdf).

Original article

CULTURE OF BEHAVIOR AS A FACTOR FORMING PUBLIC TRUST IN MILITARY PERSONNEL AND LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Dmitriy N. Fartukov¹, Salavat I. Mufazdalov²✉

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ dsaraikin120201@yandex.ru

² salavat1979@mail.ru✉

Abstract. The article examines the issues of the influence of the culture of behavior of military personnel and law enforcement officers on the formation of public trust in them on the part of citizens. The culture of behavior is presented as a set of interrelated essential social indicators that characterize the level of formation, first of all, of such behavioral foundations as appearance, speech culture, culture of interpersonal interaction and other qualities of the object under study. It is proved that the culture of behavior of military personnel and law enforcement officers is based on the general principles of professional service ethics and rules of official behavior and is characterized by a system of values, norms, principles, ideas that act as factors in the formation of public trust.

Keywords: trust, trusting relationships, public trust, culture of speech, appearance, behavior

For citation: Fartukov D. N., Mufazdalov S. I. Culture of Behavior as a Factor forming Public Trust in Military Personnel and Law Enforcement Officers. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):90-98. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Fartukov_Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Fartukov_Mufazdalov.pdf). (In Russ.).

*Тысячи слов оставляют меньший след, чем память об одном поступке.
Генрик Ибсен*

Развитие современного гражданина, общества, государства невозможно без взаимодействия, обмена информацией и совместной деятельности, основанной на взаимовыгодном сотрудничестве. При этом правоохранительная деятельность человека подразумевает особую атмосферу взаимоотношений между изначально равными индивидуумами общества – представителями правоохранительных органов и гражданами.

Высокая результативность и эффективность указанной деятельности может достигаться лишь в условиях сформированных доверительных отношений, предсказуемости действий оппонента, обоюдной уверенности в «чистоте» и искренности намерений. При этом важно учитывать, что правоохранительные органы представляют собой целостную систему государственных органов, являющихся частью механизма государственного аппарата, обладающих общностью основных целей, задач и осуществляющих свою деятельность в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Поэтому фигурирование в системе правоохранительных органов субъектов с различными статусными характеристиками (военнослужащие, сотрудники) обуславливает, на взгляд авторов, необходимость изучения процессов формирования общественного доверия в одной единой плоскости – рассматривая их как идентичные субъекты, деятельность которых должна основываться на общих принципах профессиональной служебной этики и правил служебного поведения.

Формирование и поддержание высокого уровня доверия общества к системе правоохранительных органов на сегодняшнем непростом этапе развития российского государства протекает в сложных условиях и подвергается воздействию множества негативных факторов.

Воздействие одних факторов происходит на уровне зарождения и начальной стадии формирования представлений о взаимодействующем объекте, другая их часть «подключается» позже и оказывает искажающее влияние на уже сформировавшиеся и достигшие определенного уровня развития доверительные отношения. При этом одним из определяющих факторов на любой из этих стадий следует признать влияние проявляемых внешне поступков и линий поведения оппонента как показателей его культурного уровня развития.

В отличие от функционировавшей на протяжении нескольких десятилетий нравственной системы советского общества представления современного общества о культуре поведения претерпели существенные изменения в связи со сменой социальных ориентиров и мировоззренческих взглядов, которые стали более свободными [1], а традиционные ценности утратили прежний уровень под влиянием целенаправленной деятельности так называемых «деструктивных сил». Процессы нарастания негативного информационно-психологического воздействия в отношении военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов усугубляют данную проблему, обуславливая необходимость уделения ей повышенного внимания.

Обращаясь к понятию «культура поведения», следует признать, что оно является сложным и многокомпонентным, охватывающим разные уровни социально-значимых качеств личности, повседневных поступков человека в различных жизненных ситуациях и ориентированных на соблюдение сложившихся в социальной системе общества норм нравственности, этики и эстетической культуры.

На наш взгляд, можно признать справедливым мнение Л. С. Фартушиной, которая в своей

работе [2] позиционирует культуру как меру развития человека, становления личности в процессе деятельности и усвоения социального опыта. Так, военнослужащий (сотрудник) в форменной одежде предстает в глазах гражданского населения своего рода олицетворением социального института военной службы или определенного правоохранительного органа, демонстрируя своим поведением ценности, нормы и традиции корпуса силового ведомства Российской Федерации.

В нашем случае профессиональная деятельность военнослужащего и сотрудника правоохранительного органа выступает как реальный способ наиболее полного самовыражения профессионально-значимых качеств личности в процессе выполнения возложенных служебно-боевых, оперативно-служебных (служебных) задач.

Рассматривая структурные компоненты культуры поведения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, остановимся на некоторых из них, которые, на наш взгляд, наиболее точно характеризуют уровень ее сформированности в соответствии со спецификой осуществляемой ими деятельности, а отношение граждан к выделенным качествам определим в качестве оценочных показателей оценки культуры поведения и уровня их влияния на формирование доверительных общественных отношений с гражданским населением. В качестве наиболее информативных авторами выделены такие показатели, как культура общения, культура межличностного взаимодействия, культура внешнего вида.

На наш взгляд, культуру общения можно охарактеризовать через такие категории, как вежливость, тактичность, проявляющиеся не только в культуре речи (лексике, интонации, использовании выразительных языковых средств в разных ситуациях), но и в поступках. Наряду с этим культура общения является гарантом успешного межличностного взаимодействия, которое в свою очередь строится на таких принципах, как честность (предоставление оппоненту достоверной информации, основанной на ее критическом осмыслении), обязательность

и точность выполнения своих функциональных обязанностей, соответствие данных обещаний с их фактическим выполнением.

Специфика служебно-боевых и оперативно-служебных (служебных) задач, возложенных на правоохранительные органы, подразумевает непосредственное взаимодействие военнослужащих и сотрудников с гражданским населением. В связи с этим культура речи является одним из ключевых условий их успешного выполнения и выступает не только способом донесения информации до гражданина, но и средством воздействия на его поведение. Поэтому, военнослужащему (сотруднику) важно не только хорошо ориентироваться в нормативных правовых актах, но и обладать навыками профессионального коммуникативного общения, грамотно выражать свои мысли доступным и корректным языком.

Следует отметить, что доброжелательным личное общение с военнослужащим (сотрудником) Росгвардии будет восприниматься гражданином лишь в условиях готовности гражданина к взаимному уважительному отношению, содействию и пониманию возникшей ситуации с позиции обеих сторон.

Так, например, более требовательный тон, уверенность в голосе, предупреждения военнослужащего (сотрудника) о праве и намерении применить в соответствии с законом физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие могут вызвать у граждан различную реакцию. Этот факт обуславливает необходимость корректировки и выбора способа доведения информации общения исходя из индивидуальных психологических особенностей гражданина. Поэтому неправильный подход к выбору военнослужащим (сотрудником) стиля общения может вызвать у гражданина излишнее напряжение, дискомфорт и расцениваться им как грубое, бестактное поведение и неуважительное отношение по отношению к нему.

Внешний вид военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими служебно-боевых (служебных) обязанностей должен способствовать уважительному отношению граждан к государственным орга-

нам исполнительной власти, соответствовать установленным нормативным правовым актам, в том числе ведомственным. На сегодняшний день неотъемлемым атрибутом, своеобразным «дресс-кодом» военнослужащих и сотрудников различных правоохранительных органов является форменная одежда, которая предназначена, прежде всего, для установления принадлежности военнослужащего и сотрудника к определенному ведомству как к социальной группе или институту. Правила ношения форменной одежды регламентированы соответствующими нормативными правовыми актами конкретного ведомства.

Так, например, Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 293 «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия» раскрывает понятие и существенные внешние признаки военной формы одежды, определяет общие требования к форменной одежде по категориям военнослужащих в зависимости от ведомственной принадлежности [3].

Конкретные правила ее ношения в соответствии с данным актом должны определяться соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Так, для военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации данный порядок определяется Правилами ношения военной формы одежды, знаков различия военнослужащих, ведомственных знаков отличия и иных геральдических знаков в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденными приказом Росгвардии от 15 августа 2022 г. № 275 «Об утверждении Правил ношения военной формы одежды, знаков различия военнослужащих, ведомственных знаков отличия и иных геральдических знаков в войсках национальной гвардии Российской Федерации и Порядка смешения предметов существующей и новой военной формы одежды в войсках национальной гвардии Российской Федерации». Наряду с этим с момента образования в системе правоохранительных органов Российской Федерации Федеральной службы войск национальной гвардии был установлен порядок изготовления предметов формы одежды, официальных ге-

ральдических знаков отдельных категорий федеральных государственных гражданских служащих и работников войск национальной гвардии, а также утвержден порядок обеспечения вещевым имуществом личного состава (приказ Росгвардии от 28 декабря 2021 г. № 484 «Об утверждении Порядка обеспечения вещевым имуществом в войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Своеобразным символом, наиболее точно позволяющим идентифицировать военнослужащего Росгвардии от представителей других правоохранительных органов и военных структур, стало ношение полевой форменной одежды расцветки «мох». К сожалению, в последнее время просматривается тенденция использования знаков различия (шевროнов, нашивок) не установленного образца, сходных со знаками различия Вооруженных Сил, Росгвардии до степени смешения и содержащих некорректное графическое и текстовое содержание.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 835 «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» форменная одежда и знаки различия лиц, не являющихся сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, не могут быть аналогичными форменной одежде и знакам различия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а также сходными с ними до степени смешения, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия, утвержденных приказом МВД России от 17 ноября 2020 г. № 777, носимые предметы форменной одежды должны соответствовать установленным описаниям, быть подогнанными по размерам и содержаться в исправном (чистом) состоянии.

Свободный доступ и возможность приобретения форменной одежды любого правоохранительного органа без идентификации и подтвер-

ждения принадлежности покупателя к данному социальному институту негативным образом сказывается на формировании доверительных отношений к конкретному военнослужащему (сотруднику) в частности, и к системе правоохранительных органов в целом. На практике зафиксированы случаи, когда граждане, высказывая недоверие, отказывались открывать двери прибывшему к ним представителю правоохранительного органа, находясь под страхом отсутствия возможности идентификации наблюдаемого ими лица и его истинных намерений.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы, связанные с изготовлением, ношением форменной одежды, показывает, что данное направление является незащищенным в части привлечения к ответственности лиц, не являющихся представителями рассматриваемого правоохранительного органа и использующего при ее ношении знаков различия неустановленного образца.

В качестве примера, отражающего взаимосвязь восприятия гражданами внешнего облика военнослужащего (сотрудника) и последующего формирования доверительных институциональных, организационно-групповых и личностных отношений, уместно привести следующую ситуацию. Это история основана на реальных событиях, произошедших с офицером, ранее проходившим службу во внутренних войсках МВД Российской Федерации. Информация получена в ходе проведенного автором интервьюирования в отношении данного лица:

«Я проходил срочную военную службу в специальных моторизованных частях милиции в далеком 1978 году. Естественно, форма одежды у нас была тоже милицейская. Однажды ко мне приехал отец, и меня отпустили в увольнение. Прогуливаясь с ним, мы проходили по территории рынка и, вдруг, ко мне подбегает встревоженная женщина с просьбой задержать мужчину, который, с ее слов, украл у нее кошелек, и указала пальцем на него.

Принятое женщиной решение на обращение к человеку в форменной одежде в данном случае можно определить как признание его символического статуса, представляющего со-

циальный институт правоохранительных органов, действующего от имени государства, а также ожидание того, что военнослужащий (сотрудник) будет осуществлять свою деятельность в соответствии с предписанными социальным институтом нормами.

Очевидно, что ограниченность во времени не позволяла женщине, находящейся в стрессовой ситуации, идентифицировать принадлежность к конкретному правоохранительному органу или вооруженным силам. Это означает, что даже если бы на месте военнослужащего срочной службы оказался представитель иного силового ведомства, она с наибольшей степенью вероятности выбрала бы именно его.

У меня в данной ситуации было два варианта действий: первый – ответить женщине, что я не милиционер, а солдат срочной службы и пойти дальше; второй – оказать помощь. Я выбрал второй вариант. Почему я выбрал второй сложный вариант развития событий? По всей видимости здесь сказалось все в совокупности – воспитание, заложенное в меня родителями, и моими командирами. Нарушитель был задержан и доставлен в ближайший отдел милиции. Это сейчас по прошествии времени я иногда задумываюсь, что у меня было два варианта действий, но я автоматически, оперативно и вполне осознанно выбрал второй вариант, хотя он был более рискованным на тот момент.

Самоидентификация героя рассматриваемой истории происходит на уровне осознания своей полноправной принадлежности к институту военной службы, несмотря на осуществление деятельности в форменной одежде сотрудника органов внутренних дел. Своим выбором и действиями ему предстояло в глазах граждан явиться олицетворением социального института внутренних войск МВД СССР, транслирующим своим поведением ценности, нормы и традиции корпуса правоохранительных органов.

Какие впечатления и отношения к милиции сформировались бы у той женщины и у всех окружающих граждан, наблюдавших развитие данных событий, в случае моего отказа и проявления нерешимости? Конечно, только негатив-

ные. Здесь была бы уместна ирландская поговорка: «Доверие, как бумага, однажды скомкав, оно больше не будет идеальным». Этот частный случай послужил для меня очень показательным примером значимости каждого действия военнослужащего. Конечно же, описанная ситуация вызвала доверие к милиции не только у этой женщины, но и у всех, кто был поблизости. Можно сказать, что они прониклись доверием к милиции через военнослужащего».

Совокупность этих отдельных действий, поступков военнослужащего (сотрудника) формирует в глазах окружающих линию его поведения, некую стереотипную поведенческую модель, ориентированную на добросовестное выполнение своих служебных обязанностей.

Таким образом, рассмотренная ситуация позволяет выделить такой важный индикатор оценки неперсонифицированного организационно-группового доверия, как степень удовлетворенности гражданином результатами его обращений и просьб [4].

Интерпретация понятия «внешний вид» только на уровне соблюдения правил ношения предметов форменной одежды является, на наш взгляд, недостаточным и ошибочным. Опрятность внешнего вида не ограничивается подогнанной по размеру одеждой, ее чистотой и выглаженностью и начищенной обувью, но и включает в себя соблюдение правил личной и общественной гигиены (своевременное бритье лица, стрижку волос и ногтей, аккуратная прическа, не мешающая использованию средств индивидуальной защиты).

Кроме того, в соответствии со статьей 20 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, военнослужащий должен воздерживаться от вредных привычек (курения, употребления алкоголя), а статья 70 данного документа обязывает военнослужащего соблюдать определенные нормы поведения в период пребывания на улице, в скверах, парках и других общественных местах. При этом они распространяются не только на время исполнения военнослужащим обязанностей военной службы в форме одежды, но и в свобод-

ное от их исполнения время (в бытовой обстановке).

В связи с этим пребывание военнослужащего (сотрудника) в состоянии опьянения является не только проступком, порочащим его честь и достоинство, но и оказывает существенное негативное влияние на формирование доверительных отношений со стороны гражданского населения к конкретному социальному институту. Наблюдая военнослужащего (сотрудника) во время табакокурения, в сознании гражданина невольно возникает противоречие двух представлений: с одной стороны граждане видят в военнослужащем (сотруднике) защитника Отечества, стража правопорядка, сильного, выносливого и готового прийти на помощь в сложной ситуации, а с другой – понимают, что для этого необходимо заботиться о своем здоровье, вести трезвый образ жизни, заниматься спортом, что выступает в разрез с первой точкой зрения. Совокупность подобных действий, поступков отдельного военнослужащего (сотрудника) формирует в глазах окружающих линию его поведения, некую стереотипную поведенческую модель, проецируемую на отношение к правоохранительным органам в целом.

Поэтому, говоря о культуре поведения военнослужащего или сотрудника, мы, прежде всего, говорим не об отношении гражданского населения к конкретному военнослужащему (сотруднику), а об имидже всех правоохранительных органов на уровне государственной организации, созданной для защиты граждан.

В рамках исследования авторами проведен социологический опрос, направленный на изучение мнений граждан по вопросу оценки значимости рассмотренных выше культурных качеств личности военнослужащего (сотрудника) правоохранительных органов и определение степени их влияния на формирование общественного доверия.

Эмпирическая база статьи может быть представлена результатами комплексного исследования уровня общественного доверия к войскам национальной гвардии Российской Федерации «Общественное доверие населения к Росгвардии», проведенного авторами среди жителей г. Саратова и Саратовской области (2022 г.,

$n \approx 413$ чел.), выборка районированная, квотная; республики Башкортостан (2023 г., $n \approx 151$ чел.), выборка районированная, квотная; г. Москвы и Московской области (2023 г., $n \approx 149$ чел.), выборка районированная, квотная. Суммарно объем респондентов, привлекаемых к исследованию, составил 713 человек. В исследовании принимали участие граждане, не являвшиеся в период проведения опроса военнослужащими или сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации.

По мнению респондентов, опрошенных в ходе проведенного авторами анкетного опроса, значимость культурных качеств личности военнослужащего (сотрудника) Росгвардии по степени влияния на формирование доверительных отношений с гражданами распределилась следующим образом:

- культура межличностного взаимодействия (честность, порядочность, обязательность и точность выполнения своих функциональных обязанностей) – 54,8 %;

- культура общения (грамотная речь, вежливое обращение к гражданам) – 42,5 %;

- культура внешнего вида (опрятность, статный достойный внешний вид) – 35,3 % (рис. 1).

Таким образом, уровень сформированности культуры поведения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов является важным показателем в оценке их социальной значимости. От отношения граждан к пра-

воохранительным органам как к социальному институту в целом, так и к отдельным их представителям в частности, зависит морально-психологическое состояние личного состава, что, как следствие, является условием поддержания высокого уровня готовности к эффективному выполнению служебно-боевых, оперативно-служебных (служебных) задач [5]. Каждое из выделенных авторами показателей культуры поведения в той или иной степени оказывает воздействие на процессы формирования доверительных общественных отношений с гражданским населением. Поэтому активизация и ориентирование деятельности правоохранительных органов на повышение уровня сформированности рассмотренных в статье показателей культуры поведения военнослужащего (сотрудника) являются на сегодняшний день приоритетными, требуют ответственного подхода и постоянного включения в проблему со стороны должностных лиц всех уровней.

Имиджевое различие между гражданским населением и военнослужащими (сотрудниками) правоохранительных органов в части культурной и ценностной самоидентификации (ярко проявляющееся на примере современной молодежи) лишней раз позволяет расставить акценты на сохранение воинских традиций, национальной культуры; определение профессиональных и нравственных критериев ко всем военнослужащим и сотрудникам правоохрани-

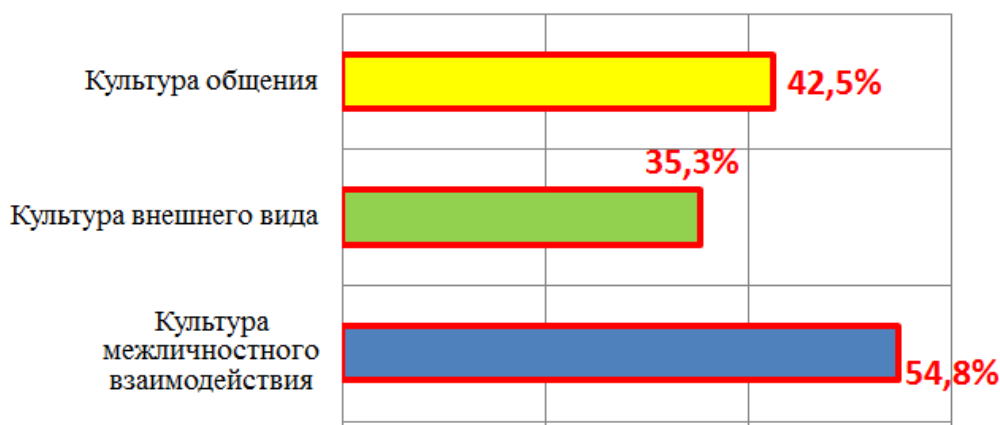


Рисунок 1 – Распределение наиболее значимых личностных качеств, оказывающих влияние на формирование общественного доверия к военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии Российской Федерации (данные анкетного опроса «Общественное доверие населения к Росгвардии», проведенного в 2022, 2023 годах) (в % к опрошенным $n = 713$)

тельных структур как к единой системе обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Наряду с этим требуется выработка стратегии последовательного и комплексного информационно-разъяснительного воздействия на граждан, общественные и конфессио-

нальные организации с целью формирования нравственного и правового сознания населения, разграничения истинных, традиционных ценностей от навязываемых извне и чуждых российскому сознанию идей.

Список источников

1. Шишкина, Е. В. Доверие к правоохранительным органам как основа взаимодействия общества и государства // Взаимное доверие государства и общества в конституционном строе России: материалы XIII Междунар. Конституц. Форума (г. Саратов, 15–17 декабря 2021 года) Ч. 1 и 2. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 231–236. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49204255> (дата обращения: 05.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
2. Фартушная, Л. С. Формирование культуры поведения молодежи в сфере досуга // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки: науч.-теор. и практ. журн. 2011. № 8(100). С. 168–173. ISSN 1810-0201 (print). doi 10.20310/1810-0201. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-povedeniya-molodezhi-v-sfere-dosuga> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
3. О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия: Указ Президента Рос. Федерации от 11 марта 2010 г. № 293: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30748> (дата обращения: 23.09.2023).
4. Муфаздалов, С. И. Современные социологические подходы к исследованию общественного доверия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1(6). С. 68–72. ISSN 2949-5245 (online). Электрон. версия. URL: [https://svkinio.ru/2022/1\(6\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2022/1(6)/Mufazdalov.pdf) (дата обращения: 14.09.2023).
5. Муфаздалов, С. И. Социально-психологические подходы к повышению уровня общественного доверия к правоохранительным органам (на примере Росгвардии) // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3(12). С. 76–83. ISSN 2949-5245 (online). Электрон. версия. URL: [https://svkinio.ru/2023/3\(12\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/3(12)/Mufazdalov.pdf) (дата обращения: 14.09.2023).

References

1. Shishkina, E. V. Trust in law enforcement agencies as the basis for interaction between society and the state. In: Komkova GN (ed.) *Vzaimnoe doverie gosudarstva i obshchestva v konstitutsionnom stroe Rossii = Mutual trust between the state and society in the constitutional system of Russia: materials of the XIII International Constitutional Forum (Saratov, 2021, 15-17 December). Part 1 and 2.* Saratov: Saratovskiy istochnik; 2022. p. 231-236. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49204255> [Accessed 5 September 2023]. (In Russ.).
2. Fartushnaya LS. Formation of a culture of youth behavior in the field of leisure. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 2011;(8):168-173. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-povedeniya-molodezhi-v-sfere-dosuga> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).
3. Decree of the President of the Russian Federation from March 11, 2010. No. 293 “About military uniforms, military insignia and departmental insignia” *Prezident Rossiyskoy Federatsii.* Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30748> [Accessed 23 September 2023]. (In Russ.).

4. Mufazdalov SI. Modern sociological approaches to the study of public trust. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(1):68-72. Available from: [https://svkinio.ru/2022/1\(6\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2022/1(6)/Mufazdalov.pdf) [Accessed 14 September 2023]. (In Russ.).

5. Mufazdalov SI. Socio-psychological approaches to increasing the level of public trust in law enforcement agencies (using the example of Rosgvardiya). *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023; (3):76-83. Available from: [https://svkinio.ru/2023/3\(12\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/3(12)/Mufazdalov.pdf) [Accessed 14 September 2023]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.